

Деньги есть у Кашпиревыхъ, многоуважаемый Ѳедоръ Михайловичъ, и большія деньги; но отвратительный безпорядокъ, съ которымъ они ведутъ свои дѣла, портитъ все и уменьшаетъ цѣну этого имущества. Они обѣщаютъ выслать Вамъ двѣсти или триста рублей, но когда это будетъ, невозможно опредѣлить не только мнѣ, но и людямъ болѣе умнымъ и проницательнымъ.

Что дѣлать! Если человекъ не можетъ совладать съ собою, то какъ онъ совладаетъ съ другими? Никогда еще мнѣ не приходилось выдерживать такой упорной борьбы, которую по своей глупости и запальчивости я притомъ не умѣю вести толково и ровно.

Впрочемъ дѣло понемножку подвигается, но я каждую минуту опасаясь, что наступятъ безпорядки.

Черезъ недѣлку вѣроятно получите. Вотъ уже три недѣли, какъ пріостановлены всѣ платежи. И люди богатые допускаютъ такое безпокойство себѣ и другимъ, столько лжи, столько сплетней!

Тороплюсь послать къ Вамъ эти вѣсти и жалобы, и потому не успѣю отвѣчать Вамъ на Ваше письмо. Замѣчу одно: Вы преувеличили похвалу «Зари» профессору *Градовскому*; тамъ сказано, что статьи его до того хороши, что въ одномъ случаѣ оказались *даже лучше* Моск. Вѣд. Такая похвала есть вмѣстѣ

// л. 28

признаніе, что Моск. Вѣд. всегда первенствуютъ.

Что до философіи, я самъ желалъ бы отвѣта, но не надѣюсь — они отвѣчаютъ своимъ, московскимъ, а я *не ихъ прихода*. Или ругнуть мимоходомъ или промолчать.

Помните ли Вы время, когда Плещеевъ былъ нашимъ *первымъ* поэтомъ? Такъ и я теперь первый критикъ.

Впрочемъ..... какъ бы хорошо было потолковать съ Вами. Одно я знаю — я способенъ бы былъ разбить всѣхъ ихъ *вѣрою* въ свое дѣло; но вѣра безъ дѣлъ..... нѣтъ, лучше замолчу.

Мое душевное почтеніе Аннѣ Григорьевнѣ и остаюсь

Вашъ

Н. Страховъ

1870

4 Іюня.

// л. 28 об.